

Без ветчины, сушеных креветок и т.д., а процесс приготовления не соответствовал методу аутентичной кухни в стиле Хуайян, его можно было считать "импровизированным блюдом", которое приготовили с использованием альтернативных вариантов из того, что было доступно в эту эпоху. Но в целом вкусы хорошо сочетались, и даже придирчивый заместитель магистрата Линь съел довольно много.

Приготовить вкусное блюдо с капустой и тофу в качестве основного ингредиента было проверкой кулинарных способностей. Кроме того, сейчас было время дефицита овощей, поэтому Шэнь Шаогуан предпочитала более простые, но сытные мясные блюда.

Например, свинина на пару с рисовой пудрой, свинина, запеченная в уксусе, мясо личи; копченое или тушеное мясо различных видов; курица в глиняной посуде, жареная курица, копченая курица, припущенная курица по-кантонски и другие различные виды курицы. Если человек овладевал мастерством, то рецепт можно было выставлять по своему усмотрению, и конечный результат всегда был неизменным.

Когда А'Юань вернулась с улицы, она увидела только что вышедшую из кастрюли свинину на пару с рисовой пудрой. Она быстро схватила плоский хлеб и запихнула в него большой кусок парной свинины. Подув немного на мясо, она откусила первый кусок, съев добрую половину. Прожевав, она энергично кивнула Шэнь Шаогуану: "Ммм!Ммм!"

"Подожди, ты сообщила мисс Чу о случившемся?" Госпожа Чу была той самой неожиданной гостьей из снежного дня. Ее служанку звали А'Цзинь, и в настоящее время они проживали в женском монастыре Гуанмин.

"Ммм, ммм!"

Шэнь Шаогуан рассмеялся: "Не стесняйся, ешь больше".

Какому повару не нравится видеть таких едаков, как А'Юань? Если бы все были такими, как заместитель магистрата Линь, никогда не выражали своих чувств во время еды, не давали даже намека на обратную связь, а предпочтения узнавались только после самоанализа, сравнения и наблюдения, как скучно было бы работать шеф-поваром? Он даже не делает никаких комментариев. Соболезнования тому, кто готовит для заместителя магистрата Лин.

Госпожа Чу и ее служанка прибыли еще до того, как А'Юань закончила "дополнительный ужин".

Шэнь Шаогуан пригласила их пройти в заднюю комнату для беседы.

Шэнь Шаогуан лично налила госпоже Чу чай. Та встала, чтобы принять чашку, и поблагодарила ее.

Мисс Чу, хотя и была встревожена, она подождала, пока Шэнь Шаогуан сядет и сделает глоток чая, а затем спросила: "Вы получили новости о господине Хуань, мисс?"

"В полдень был гость по имени Хуань, другие называли его Седьмым. Он был довольно высоким, с бледным цветом лица и величественной внешностью. Я не хотела допустить ошибку, поэтому не стала с ним разговаривать, а решила сначала сообщить о нем вам".

Глаза мисс Чу загорелись от волнения. "Это он!"

Горничная А'Цзинь поспешно спросила: "Вы знаете, как найти этого господина Хуана?"

Шэнь Шаогуан кивнул. "Да, он знаком с одним из наших постоянных клиентов. Этот клиент очень сердечный, вы можете узнать у него всю информацию. Его дом находится на заднем дворе, в самом южном конце улицы, прямо у стены переулка". Адрес Лю Фэна в то время раскрыла правительственная сваха. Он находился недалеко от ларька с жареной лапшой Чжана, и А'Юань, отправляясь туда за жареной лапшой, однажды столкнулась с ним.

Мисс Чу торжественно поблагодарила Шэнь Шаогуана.

Шэнь Шаогуан хорошо знала принцип "не вмешиваться в дела других", но этот Хуань Седьмой казался слишком сомнительным и не слишком походил на надежного человека. Кроме того, он был немного занят, поэтому, поразмыслив некоторое время, она наконец сказала: "Госпожа, ваш почерк с мелкими волосками-цветами был выдающимся, мой почерк неровный, поэтому я хотела бы попросить у вас несколько советов".

Тема Хуань Седьмого внезапно сменилась темой каллиграфии. Мисс Шэнь не была легкомысленной, понимая, что у такого поворота событий должна быть причина, мисс Чу с улыбкой ответила: "Я не смею давать вам советы. Пожалуйста, напишите пару стихов, и мы сможем обсудить это вместе".

Шэнь Шаогуан размолочила чернила, раскатала лист бумаги и написала несколько стихотворений Бай Цзюйи обычным шрифтом. Пальцем она дважды постучала по последней

строфе стихотворения <Серебряная ваза на дне колодца>. "Это стихотворение, написанное министром Бай. Смысл прямой и небанальный, мне очень нравится".

"... Движимые целомудрием и неиспорченностью ваших господ, мы скрепляли свои волосы и шли своей дорогой... Обрученный с женой, сбежавший с наложницей; недостойный принимать жертву и служить жертвоприношениям....[1]". Каждое слово было оглушительным.

Выражение лица госпожи Чу изменилось, прошло мгновение, прежде чем она пришла в себя и улыбнулась: "Стихи министра Бая хороши, как и ваша каллиграфия". Сказав это, она встала и сделала торжественный реверанс Шэнь Шаогуан: "Я благодарна за напоминание, госпожа".

Шэнь Шаогуан остановила ее на полпути, и они снова сели. Только горничная А'Цзинь все еще была озадачена.

"Мисс, возможно, вы не знаете, но я из семьи странствующего торговца, и мы уделяем особое внимание честности в деловых операциях. Мы обещали посвятить друг другу сердца в тот день и обменялись бесчисленными письмами. Если он... предаст меня, я сообщу об этом.

Хотя это и не принесет мне пользы, зато повредит его репутации. В этом городе проживает Сын Неба, и его Святое Величество придает большое значение моральным нормам. Он хотел пройти предварительный тур императорских экзаменов и получить должность государственного чиновника, поэтому не станет так рисковать".

Шэнь Шаогуан кивнула. Она хотела сказать ей, что город Чанъань не такой уж и строгий, но госпожа Чу уже вступила на территорию, где отступить было нельзя. К тому же она была решительной и имела свои убеждения... Однако она была лучше тех наивных и всепрощающих героинь, которые считали, что "даже если он может неблагодарно бросить меня, мне не будет стыдно[2]".

Если это так, то следуйте своим чувствам и просто действуйте.

.

.

Сноска:

[1] Серебряная ваза на дне колодца (銀瓶沉地) - еще одно стихотворение поэта Бай Цзюйи, в котором он сетует на свою угасающую дружбу с Юань Чжэнем. Да, это стихотворение не следует читать буквально, в нем много тонкостей, поэтому в онлайн-переводах было трудновато разобраться. Я смешала два перевода вместе с моей собственной интерпретацией, чтобы глава имела смысл. Вы можете ознакомиться с различными переводами поэмы по ссылкам ниже.

Ростки фасоли в уксусном сое

Сушеный шелковый тофу

Золотистая капуста

Рыба в одном горшке

Мясо личи

Припущенная курица по-кантонски

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3895584>